

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФАКТОР РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА:
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ
И СПЕЦИФИКА
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Е. Л. Андреева^{1,2}

*А. В. Ратнер*¹

Ю. Г. Мыслякова^{1,2}

*П. Л. Глухих*¹

Актуальность исследования обусловлена существенными позициями Северо-Западного федерального округа (СЗФО) в российском экспорте. Это предопределило цель и задачи исследования: выявить взаимосвязь уровней внешне- и внутриэкономического развития округа, а также в какой степени институциональное обеспечение международного экономического сотрудничества выступает движущим фактором активной внешнеэкономической деятельности. Внешнеэкономическая деятельность была рассмотрена с точки зрения процессной и институциональной составляющей. Обоснована зависимость между изменением внешнеторгового оборота и показателей внутриэкономического развития регионов СЗФО. Проанализировано институциональное обеспечение в отношении предпосылок развития, уровней и сфер международного экономического сотрудничества. Анализ показал, что внутри- и внешнеэкономическое развитие регионов Северо-Запада тесно связаны, а внешнеэкономический фактор развития имеет широкое институциональное обеспечение в части международного сотрудничества, представленное на различных уровнях и в целом ряде сфер. Во многом это обусловлено особенностью регионов СЗФО, заключающейся в их транспортно-географическом положении; общей с сопредельными зарубежными регионами «северной» спецификой различных сфер экономики; многоуровневостью институционального оформления международного экономического сотрудничества в рассматриваемом международном регионе.

Ключевые слова: внешнеэкономический фактор развития, институциональное обеспечение, российский Северо-Запад, международное межрегиональное сотрудничество, Северная Европа, специфика северных регионов

Введение

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО), на долю которого приходится 9,85% территории и 9,47% населения РФ, в 2016 году занимал лидирующее положение по доле в российском внешнеторговом обороте (14%), значительно опережая следующие за

¹ Институт экономики, Уральское отделение РАН, 620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29.

² Уральский государственный экономический университет, 620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62.

Поступила в редакцию 28.04.2017 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-2

© Андреева Е. Л., Ратнер А. В., Мыслякова Ю. Г., Глухих П. Л., 2018

ним Приволжский (10,2%) и Сибирский (7%) ФО (рассчитано по: [24]). В рейтинге 200 крупнейших российских компаний-экспортеров в 2015 году 28 предприятий — из СЗФО, что соответствует 14%. Как же взаимосвязаны уровни внешнеэкономического и внутриэкономического развития округа: насколько отражается такое внешнеэкономическое состояние на внутриэкономическом развитии? И что выступает движущими факторами активного участия регионов СЗФО в международном экономическом сотрудничестве? Можно сделать предположение, что связь существует и что движущим фактором активной внешнеэкономической деятельности регионов Северо-Запада выступает развитое институциональное обеспечение международного сотрудничества. Таким образом, цель данной статьи — определить, как внешнеэкономическое развитие отражается на социально-экономическом состоянии регионов Северо-Запада России и как оно стимулируется в институциональном плане.

Теоретические подходы к изучению регионального внешнеэкономического фактора

В научной литературе существует достаточное количество трудов, посвященных исследованию регионального внешнеэкономического потенциала. Обоснована роль межрегионального сотрудничества в социально-экономическом развитии региона [1]. Предлагается комплекс показателей для анализа экспортного потенциала региона: степень вовлеченности региона в международное разделение труда; развитость транспортной системы; мера участия в международных организациях; степень соответствия международным стандартам и правилам и др. [12, с. 8]. В исследованиях также используется понятие «международное экономико-географическое положение» (С.П. Земцов, В.Л. Бабурин), максимальный потенциал которого в России, по оценкам, сосредоточен в регионах на побережье Черного, Балтийского и Японского морей [7, с. 126]. Внешнеэкономическим связям Урала посвящены работы А.А. Мальцева [5].

Оценивается и влияние экспорта на ВРП, например с помощью логарифмической функции. Так, Л.М. Капустина исследует влияние открытости России в мировой экономике на национальную безопасность, в качестве показателей которой берутся динамика ВВП, доля инвестиций в ВВП, бюджетные расходы на науку, доля импорта в потреблении населения, доля людей с низкими доходами, разрыв между доходами, доля иностранных инвестиций в общем объеме капиталовложений и др. [8, с. 259—278]. На базе показателей внешнеэкономической деятельности оцениваются риски, угрозы и уровень использования конкурентных преимуществ приграничных регионов [10, с. 5]. Предлагается методика оценки готовности регионов к функционированию в условиях членства страны в ВТО [9, с. 3; 11], методика анализа моделей внешнеэкономических связей региона — традиционной и геоэкономической — в контексте возможных негативных последствий вступления страны в ВТО [30]. Национальное институциональное обеспечение федерального и регионального регулирования отражено в работах [23, с. 49; 16, с. 57—59] и др. При этом, как отмечает Н.Н. Евченко, заключение договоров о международном сотрудничестве относится к механизмам управления внешнеэкономической деятельностью региона [6, с. 26]. И все же оценка взаимосвязи уровней внешне- и внутриэкономического развития региона в современных исследованиях остается не вполне изученной. Кроме того, при исследовании внешнеэкономической деятельности региона недостаточно внимания уделяется специфике институционального обеспечения отдельных регионов.

Специфика регионов Северо-Запада России

Для регионов СЗФО характерна следующая специфика, оказывающая влияние на развитие международного сотрудничества на различных уровнях и в целом ряде сфер:

— приграничное и приморское положение, развитость (в том числе историческая) торгово-транспортной инфраструктуры;

— развитый научно-образовательный потенциал в крупных городах, в частности особый потенциал Санкт-Петербурга (административного центра округа) и двух федеральных вузов (в Архангельске и Калининграде), который активно задействован в развитии международного научно-образовательного взаимодействия [31], в том числе сетевого;

— общая с граничащими зарубежными регионами «северная» специфика различных сфер хозяйства, делающая актуальным решение схожих вопросов и, как следствие, необходимость обмена опытом, особенно по вопросам сохранения в регионах северных стран экосреды (в виде охраны окружающей среды, разумного лесопользования и др.); развития транспортной инфраструктуры в условиях Севера (его затрудняют суровый климат и малая освоенность территорий); энергообеспечения (в связи с природными условиями потребности в развитии топливного секторе либо в приобретении топлива); развития сельского хозяйства в экстремальных условиях (вследствие климата — уклон в сторону животноводства); предпринимательства, в том числе молодежного; сохранения коренных малочисленных народов Севера; подготовки кадров, владеющих знанием северной специфики (в разных сферах хозяйства); развития туризма (благодаря уникальным природно-рекреационным зонам); обеспечения социальной инфраструктурой малоосвоенных территорий;

— близость к странам Северной Европы и другим странам ЕС, где активно представлено международное межрегиональное сотрудничество, в том числе на многосторонней основе, и институциональное обеспечение финансирования международного развития (устойчивого социально-экономического развития, развития транспортной инфраструктуры и др.) в виде международных программ, а также прилагаются усилия по формированию общей трансрегиональной идентичности северного макрорегиона;

— многообразие институционального оформления международного экономического сотрудничества в рассматриваемом макрорегионе. Географическим фокусом выступает пространство международного экономического взаимодействия, где наиболее активно в силу своего географического положения участвует Северо-Запад России.

В рассматриваемом географическом фокусе Северо-Запад России имеет внешнеэкономические связи со странами, входящими в целый ряд объединений или макрорегионов: Баренцев Евро-Арктический регион (БЕАР), Прибалтика, Балтийский регион, Совет государств Балтийского моря, Северное измерение, Арктический совет. Так, в БЕАР входят наряду с Россией Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания и Исландия. Россия, Дания, Швеция, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония, Польша и Германия представляют страны Балтийского региона (омываемые Балтийским морем). Вместе с Норвегией и Исландией они образуют Совет государств Балтийского моря. Еще более широкий охват имеет Северное измерение — «политическая концепция, имеющая задачу привлечения внимания Европейского союза к проблемам Северной Европы и развитию сотрудничества с Россией, в особенности с ее Северо-Западным регионом. На практике данная программа — это деятельность в сфере проек-

тов Евросоюза в территориальных границах Северного измерения», охват которого очерчивается «открытой» окружностью, включающей пространство от Баренцева моря до Северной Германии. Открытость окружности подчеркивает принадлежность к ней, с одной стороны, Исландии, США и Канады, с другой — также отдаленных арктических территорий [29, с. 5—7] (рис.).

Рис. Географический охват объединений Северной Европы в рамках взаимодействия с Северо-Западом России

Источник: веб-страницы норвежского Баренцева секретариата (<http://barents.no/en/barents-region-0>) [20] и Совета государств Балтийского моря (<http://www.cbss.org/council/>) [29, с. 6—7].

Схожие природно-климатические условия (обусловившие схожий уклад, структуру хозяйства) и длительные торгово-экономические и культурные связи регионов Северо-Запада России и граничащих с ними регионов Северной Европы обуславливают актуальность международного экономического партнерства, сотрудничества в рассматриваемом географическом фокусе, в том числе на уровне регионов. При этом в регионе Баренцева моря большая часть населения и территории относится к России, так же, как и крупнейшие города, где проживает большинство населения региона, что говорит о важной роли России, в том числе СЗФО, в данном регионе (табл. 1).

Таблица 1

**Доля регионов — членов Баренцева регионального совета
(сотрудничество в рамках БЕАР на уровне регионов)
в его населении и территории**

Страна	Регион	Доля в населении, %	Доля в территории, %
Россия	Республика Карелия	12,0	10,3
	Республика Коми	16,3	23,7
	Архангельская область (и Ненецкий автономный округ в ее составе)	22,4	33,5
	Мурманская область	14,5	8,2
	<i>Всего</i>	65,3	75,7
Финляндия	Лапландия	3,4	5,3
	Кайнуу	1,4	1,1
	Оулу (Северная Остроботния)	7,8	2,1
	Северная Карелия	3,1	1,0
	<i>Всего</i>	15,8	9,5
Швеция	Норрботтен	4,8	5,5
	Вестерботтен	5,1	3,1
	<i>Всего</i>	9,8	8,6
Норвегия	Нурланд	4,6	2,1
	Финнмарк	1,4	2,6
	Тромс	3,1	1,4
	<i>Всего</i>	9,0	6,1

Примечание: Всего в регионах — членах Баренцева регионального совета проживает 5244 тыс. чел. на территории 1764 тыс. кв. км.

Составлено и рассчитано по данным статистических служб России [24], Норвегии (<http://www.ssb.no/a/english/aarbok/tab/tab-050.html>) [38], Швеции (<http://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/en/ssd/>) [37], Финляндии (http://www.stat.fi/tup/suoluk/suoluk_vaesto_en.html) [35]. Данные по России и Швеции — 2016 года, Норвегии — 2013 года, Финляндии — 2017 года.

Если брать во внимание валовые масштабы стран, входящих в БЕАР, а также взять случай более обширного объединения — Совета государств Балтийского моря, то доля России в ВВП, численности населения и экспорте будет также представительной. В рамках Арктического совета доли России — менее высокие, хотя и достойные; но в эту организацию помимо всех членов БЕАР входят такие страны Группы семи, как США и Канада (табл. 2).

Таблица 2

**Доли России в выбранных объединениях
рассматриваемого географического фокуса, %**

Объединение	ВВП, дол. (текущие цены)	Численность населения, чел.	Экспорт, млн дол. (текущие цены)
Баренцев Евро-Арктический регион	48,8	84,5	45,8
Совет государств Балтийского моря	20,3	48,6	14,7
Арктический совет	6,1	29,3	12,8

Составлено и рассчитано по [34; 40].

При этом, согласно Стратегии развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года, в ее Арктическом бассейне в перспективе за счет строительства новых портов и развития существующих мощности портов в целом могут увеличиться в 1,6—2,8 раза (энерго-сырьевой и инновационный сценарий; относительно 2013 года). Порт Мурманск при этом может стать крупнейшим центром перевалки как внешнеторговых, так и арктических грузов [28].

Модель оценки влияния внешнеэкономического фактора на социально-экономическое развитие регионов

Для оценки влияния внешнеэкономического фактора на социально-экономическое развитие регионов представляется целесообразным разбить внешнеэкономический фактор на две составляющие — процессную и институциональную. Процессная составляющая включает такие элементы, как развитость внешнеторговых связей (включает торговлю товарами, услугами, технологиями), международную инвестиционную активность территорий и сферу международной трудовой миграции. В институциональную составляющую входят международные соглашения об экономическом сотрудничестве различного уровня.

Оценка влияния в случае процессной составляющей состоит в расчете коэффициентов корреляции между показателями внутри- (x) и внешнеэкономического (y) развития регионов, ($y(x) = y_n(x_n)$). Внешнеэкономическое развитие в наибольшей степени выражается показателем внешнеторгового оборота. В качестве рассматриваемых параметров целесообразно взять показатели, характеризующие производственный, сырьевой, инвестиционный, интеллектуальный и другие потенциалы, а именно:

- x_1 — масштаба экономики региона (валовой региональный продукт, млн дол.);
- x_2 — специализации (объем отгруженных товаров собственного производства в сфере «обрабатывающие производства», млн дол.);
- x_3 — минерально-ресурсный (доля региона в общероссийской добыче полезных ископаемых, %);
- x_4 — трудовой (число занятых, чел.);
- x_5 — транспортный (перевозка грузов и грузооборот автомобильного, железнодорожного, морского и авиатранспорта, млн т);
- x_6 — технологический (объем произведенных инновационных товаров, работ и услуг, млн дол.);
- x_7 — интеллектуальный (выпуск лиц с высшим образованием, чел.);
- x_8 — внутренние затраты на НИР (млн дол.);
- x_9 — предпринимательский (оборот малых предприятий, млн дол.);
- x_{10} — инвестиционный (инвестиции в основной капитал, млн дол.).

Таким образом, $y(x) = y_n(x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6, x_7, x_8, x_9, x_{10})$.

Корреляционную взаимосвязь ввиду существенного воздействия мирового финансового кризиса 2008—2009 годов на изменение трендов развития целесообразно рассмотреть за период 2010—2015 годов.

Величина коэффициента корреляции будет показывать степень корреляционной взаимосвязи y и x (в соответствии со шкалой Чеддока: 0,1—0,3 — слабая сила связи, 0,3—0,5 — умеренная, 0,5—0,7 — заметная, 0,7—0,9 — высокая, 0,9—0,99 — весьма высокая).

Апробация модели на примере регионов СЗФО

Разработанная нами модель была апробирована на примере СЗФО (табл. 3). Весьма высокая сила корреляционной связи изменения выбранных показателей с динамикой внешнеторгового оборота для Санкт-Петербурга (ВРП, объем отгруженных товаров в сфере обрабатывающей промышленности, инновационное производство и внутренние затраты на научные исследования и разработки) соотносится с его позицией важнейшего производственного, инновационного и научно-образовательного центра российской экономики.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции между объемом внешнеторгового оборота и показателями регионального экономического развития для Северо-Западного федерального округа, 2010—2015 годы

Регион	ВРП	Объем отгруженных товаров в сфере обрабатывающей промышленности	Удельный вес в общероссийской добыче полезных ископаемых	Среднегодовая численность занятых в экономике	Перевозка грузов железнодорожным и автотранспортом	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Выпуск бакалавров, специалистов, магистров	Внутренние затраты на научные исследования и разработки	Оборот малых предприятий	Инвестиции в основной капитал
Санкт-Петербург	0,97	0,98	-0,19	0,04	0,52	0,92	-0,16	0,94	0,77	0,47
Республика Карелия	0,46	0,95	0,98	0,93	-0,10	0,60	0,87	0,23	0,44	0,62
Республика Коми	0,61	0,80	-0,74	-0,24	0,78	0,63	-0,58	0,76	0,30	0,63
Архангельская область	0,03	-0,34	0,92	0,82	-0,84	-0,38	0,92	-0,48	-0,18	-0,03
Ненецкий АО	0,49	-0,64	0,78	-0,97	-0,39	0,91	—	-0,19	0,13	-0,84
Калининградская область	0,60	0,81	-0,56	0,86	0,77	-0,03	-0,42	-0,32	-0,50	0,02
Ленинградская область	0,77	0,76	0,07	0,70	0,64	0,26	-0,09	0,73	0,85	0,57
Мурманская область	0,52	0,02	0,16	0,01	-0,17	0,04	-0,05	0,28	0,37	0,54
Вологодская область	0,88	0,88	-0,22	0,14	0,56	-0,49	0,45	0,64	0,91	0,88
Новгородская область	0,92	0,83	-0,15	-0,03	0,48	-0,44	-0,20	0,67	0,97	0,74
Псковская область	0,94	0,94	Отсутствует	0,91	0,84	0,59	0,47	-0,21	0,98	0,89

Рассчитано по [24].

В случае Псковской, Новгородской и Вологодской областей весьма высокая сила корреляционной связи по таким показателям, как ВРП, обрабатывающая промышленность, число занятых и оборот малых предприятий говорит о результативности проводимой политики содействия развитию промышленности и малому и среднему бизнесу на региональном уровне.

Для Республики Карелия, Архангельской области и Ненецкого АО наиболее ярко выраженной является зависимость удельного веса в общероссийской

добыче полезных ископаемых, однако у Карелии в отличие от двух других регионов она еще весьма высока для объема отгруженных товаров в сфере обрабатывающей промышленности.

В целом высокая и средняя сила корреляционной связи в наибольшей степени проявлена по двум показателям: ВРП и объем обрабатывающей промышленности (в каждом случае по 8 регионов из 11), на втором месте по силе связи (7 регионов) — показатель инвестиций в основной капитал, на третьем (6 регионов) — показатель грузоперевозок, на четвертом (5 регионов) — 4 показателя: численность занятых, объем инновационных товаров, затраты на НИОКР и оборот малых предприятий. Последнее место (2 региона) по выпуску специалистов объясняется спадом рождаемости в соответствующей возрастной группе в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Таким образом, для 8 показателей из 10 наблюдаются случаи высокой силы связи с динамикой внешней торговли, что свидетельствует о том, что уровни внутри- и внешнеэкономического развития Северо-Западных регионов тесно связаны и изменение внешнеторгового оборота может служить вкладом в общее социально-экономическое развитие.

Оценка специфики институционального обеспечения внешнеэкономического фактора Северо-Западных регионов России

Выявленный высокий уровень развития внешнеэкономической деятельности в СЗФО побуждает исследовать, какими институциональными инструментами международного сотрудничества он обеспечивается и в чем специфика этого институционального обеспечения.

Проведение анализа институционального обеспечения международного экономического сотрудничества регионов СЗФО заключалось в выявлении соглашений о таком сотрудничестве, в которых данные регионы участвуют напрямую или косвенно. Несомненно, в качестве региона с наиболее развитым институциональным обеспечением внешнеэкономической деятельности выступает Санкт-Петербург как один из важнейших экономических центров, имеющий двусторонние документы о сотрудничестве с 93 зарубежными городами и 25 зарубежными регионами [27]. Развитым институциональным обеспечением (19 международных соглашений о сотрудничестве) обладает также Калининградская область. У Ленинградской области имеются 16 соглашений об экономическом и прочем сотрудничестве с региональными и федеральными властями зарубежных стран [4]. Партнерами Республики Карелия по международному сотрудничеству выступают территории из 11 стран [18]. Развитым институциональным обеспечением внешнеэкономической деятельности обладают также Мурманская и Архангельская области. Непременными зарубежными партнерами выступают регионы стран обозначенного географического фокуса (включающего страны Совета государств Балтийского моря и другие страны Северного измерения), часть которых — арктические. Международные соглашения об экономическом сотрудничестве, в которых участвуют регионы СЗФО, были нами типологизированы, что позволило выделить следующие уровни:

1. *Многостороннее межгосударственное экономическое сотрудничество.* Россия участвует в различных международных соглашениях и организациях, касающихся развития и освоения Арктики, например входит в уже упоминавшийся Арктический совет. Также по инициативе России в 2013 г. был создан *Международный экспертный совет по сотрудничеству в Арктике*, включаю-

ций научные организации пяти полярных стран (Россия, Дания, Канада, Норвегия, США). Деятельность по развитию Арктики касается, соответственно, Северных регионов. В СЗФО арктическими территориями (в соответствии с Указом Президента РФ № 296 от 02.05.2014 г.) обладают Республика Коми, Мурманская и Архангельская области, Ненецкий АО.

К данному уровню может быть отнесено и сотрудничество в рамках *БЕАР*, созданного (как организация) в 1993 году с целью развития международного сотрудничества. В рамках БЕАР действуют пять рабочих групп, подчиненных Совету БЕАР (<http://www.barentscooperation.org/en>), а также независимая Рабочая группа по вопросам коренных народов, тесно взаимодействующая с Советом [20]. Развитие может получить такой формат сотрудничества, как форумы. Так, в рамках БЕАР планируется провести форум, аналогичный Давосскому.

2. *Двустороннее межгосударственное экономическое сотрудничество*. В этом случае институциональное обеспечение может создаваться в том числе и на уровне регионов. Так, Ненецкий АО участвует в *Финляндско-Ненецкой подгруппе* Рабочей группы по межрегиональному сотрудничеству Межправительственной российско-финляндской комиссии по экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству [4].

Сюда же относятся и двусторонние *программы приграничного сотрудничества России и ЕС* на период до 2020 года, которые предполагают сотрудничество между восточноевропейскими странами-членами ЕС и регионами СЗФО России: «Юго-Восточная Финляндия — Россия» (г. Санкт-Петербург, Ленинградская область и Республика Карелия), «Карелия» (Россия (Республика Карелия, г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Мурманская и Архангельская области) — Финляндия); «Россия — Эстония» и «Россия — Латвия» (Ленинградская и Псковская области, г. Санкт-Петербург).

Также сюда входит реализованная в первой половине 2000-х годов уже упоминавшаяся *инициатива ЕС «Северное измерение»*, затрагивавшая трансграничное сотрудничество в сфере экологии, транспортной инфраструктуры и др. [3, с. 55].

3. *Многостороннее транснациональное межрегиональное экономическое сотрудничество*. Имеет место, когда сотрудничают регионы нескольких стран, граничащих между собой или расположенных в одном регионе. Сюда может быть отнесено сотрудничество между регионами (14) стран-членов БЕАР, оформленное в виде *Баренцева регионального совета* (таким образом, в рамках БЕАР сотрудничество осуществляется на двух уровнях). Его членами от России выступают Республики Карелия и Коми, Архангельская и Мурманская области и Ненецкий АО, входящие в СЗФО. В рамках данного совета действуют три рабочие группы. Так, в Республике Карелии, сотрудничающей в рамках БЕАР в том числе с тремя норвежскими губерниями, при финансовой поддержке норвежского Баренцева секретариата в 2015 году было реализовано 19 проектов на сумму 3,5 млн крон [4].

К данному уровню сотрудничества может быть отнесен также *Северный форум* — международная неправительственная организация губернаторов северных регионов, выступающая наблюдателем Арктического совета. В 2015 году была подписана Якутская декларация данного форума, где приняли участие помимо российских регионов (Республика Якутия, Чукотский и Ненецкий АО, ХМАО, Красноярский край, ЯНАО) также зарубежные территории — г. Акурейри (Исландия) и Кангвон (Республика Корея). В декларации предусмотрено усиление позиций Северного форума в Арктическом совете с целью

повышения его статуса и более тесного взаимодействия с рабочими группами и со структурами Арктического совета в решении насущных проблем устойчивого развития Севера [14]. В Северном Форуме участвует Ненецкий АО, а в реализации проектов Северного Форума — Республика Коми.

Здесь же относятся и *программа приграничного сотрудничества «Колларктик»*: между Северным Калоттом (Финляндия, Швеция, Норвегия) и Северо-Западом России (г. Санкт-Петербург, Мурманская, Архангельская и Ленинградская области, Республика Карелия, Ненецкий АО) [22].

К данному уровню относятся *еврорегионы* — форма трансграничного сотрудничества европейских стран, в которой задействованы и регионы СЗФО России. Так, Калининградская область участвует в деятельности пяти еврорегионов («Балтика», «Неман» и др.).

4. *Двустороннее международное межрегиональное экономическое сотрудничество*. Так, Калининградская область имеет международные соглашения о сотрудничестве с регионами Литвы (с пятью), Польши (с четырьмя), Беларуси (с тремя) (с регионами данных стран организованы Советы по долгосрочному сотрудничеству), Дании, Швеции, Германии (с двумя) [3]. В Калининградской области ежегодно с 2008 года проводится Форум регионов-партнеров. У Мурманской области заключены соглашения с административно-территориальными единицами государств Северной Европы: Норвегии (с областями Финнмарк (с которой также сотрудничает уже 25 лет Архангельская область), Тромс, Рогаланд), Финляндии (с губернией Оулу, Лапландия, Северная Остроботния), Швеции (с областью Норрботтен) [15]. У Ленинградской области имеются соглашения об экономическом и прочем сотрудничестве с региональными и федеральными властями Финляндии (с двумя регионами), Норвегии, Беларуси (с четырьмя регионами) и др. [26].

5. *Международное сотрудничество на уровне городов (побратимские связи)*. Так, Санкт-Петербург имеет двусторонние документы о сотрудничестве с 93 зарубежными городами. Города Новгородской, Калининградской, Вологодской, Псковской и Ленинградской областей входят в Ганзейский союз Нового времени, который представляет собой случай многостороннего сотрудничества (включает более 187 городов из 16 стран), направленного на развитие торгово-экономических и культурных отношений между городами [36]. Существует сотрудничество «городов-близнецов» (Нарва — Ивангород, Иматра — Светогорск и др.) — граничащих городов сопредельных стран, имевших общее историческое прошлое [2, с. 29—30].

Соглашениями предусматривается ряд сфер сотрудничества:

1. *Общэкономическое сотрудничество* предполагает широкий спектр возможных направлений — торговлю, инвестиции, кооперацию [32]. Эта сфера представлена в соглашениях всех уровней. Так, в рамках БЕАР на межгосударственном уровне действует рабочая группа по экономическому сотрудничеству, а на межрегиональном — по инвестициям и экономическому сотрудничеству. Северным форумом реализовывалась программа по устойчивому экономическому развитию (Сеть северных и циркумполярных бизнес-ассоциаций). Задачами программы «Колларктик» являются поддержка социально-экономического развития в сотрудничающих регионах, создание условий для развития мобильности товаров, капитала, людей и др. [19]. Важным направлением в данной сфере выступает развитие деловой среды и предпринимательства. Так, данные темы обсуждались в разные годы в рамках Форума регионов-партнеров Калининградской области. У Республики Карелия с 1994 года действует договор о сотрудничестве со шведской губернией Вестерботтен, в рамках которого в течение многих лет успешно реализуется проект «Шведско-карельский информационный бизнес-центр».

Часто соглашения предусматривают широкий охват возможных сфер сотрудничества. Так, в соответствии с соглашениями Мурманской области с регионами Норвегии, Финляндии и Швеции сотрудничество может осуществляться в различных сферах хозяйства региона и в различных торгово-экономических формах (торговля, промышленная кооперация, ПИИ, организация выставок-ярмарок, совещаний и симпозиумов, развитие прямых партнерских связей между ассоциациями и фондами, обмен информационными материалами) [15].

2. *Охрана окружающей среды* — одна из самых актуальных тем [39]. Так, в рамках БЕАР как на межгосударственном, так и на межрегиональном уровне действует рабочая группа по окружающей среде, а на межгосударственном — также и по лесной сфере. Одной из задач программы «Коларктик» выступает решение общих задач в сфере экологии и здравоохранения [19]. Так, Ненецким АО в рамках программы подготовлена заявка по проекту внедрения альтернативных источников энергии в регионе («АРКсинопсис») [13].

В 2014—2015 годах Республикой Карелией со шведской губернией Вестерботтен осуществлялось сотрудничество по таким направлениям, как возобновляемая энергетика, экоэффективные сообщества, внедрение энергосберегающих технологий.

3. *Транспортная инфраструктура*. В рамках БЕАР на межгосударственном уровне действует рабочая группа по транспортному пространству, а на межрегиональном — по транспорту и логистике. Еврорегионы также предполагают сотрудничество в области транспорта. Примером двусторонних отношений является совместный проект Республики Коми и Финляндии по строительству железной дороги из Оулу через Архангельск и Сыктывкар в Пермь [17]. Также важнейшее направление развития инфраструктуры ВЭД и международного сотрудничества связано с Северным морским путем, который определяется как «исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация России в Арктике». Изучением этого пути занимался еще М.В. Ломоносов, представивший труд «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». «Промышленный» морской путь, проходящий вблизи Северного полюса, был намечен Д.И. Менделеевым, которым также участвовал в работе над проектами ледоколов [41]. В 2016 году грузопоток по Севморпути стал рекордным, впервые за 30 лет превзойдя пик советского времени, а по подсчетам Госкомиссии по вопросам развития Арктики, в целом за 2014—2022 годы он может вырасти в десять раз [42]. Рост значения пути будет связан с развитием производства сжиженного природного газа на Ямале, начало которого планируется в ближайшем времени [43]. По расчетам Китая, к 2020 году на этот путь может приходиться до 1/7 его внешнего грузопотока. Южная Корея также планирует войти в число лидеров по морским перевозкам в полярной зоне.

4. *Прочие сферы*: туризм, научно-образовательная сфера, коренные малочисленные народы Севера, спасательное дело (в частности, рабочая группа в рамках БЕАР), культура и др. Так, международные связи Ненецкого АО в рамках БЕАР развиваются в сфере внедрения телемедицины (в 2017 году запущен российско-норвежский проект «Инновационные технологии для повышения качества жизни на Крайнем Севере»), по проблемам экологии, северных коренных малочисленных народов, в сфере туризма и др. [13]. Примером является сотрудничество Республики Коми с Финляндией, которое осуществляется по линии развития сельского хозяйства, оленеводства, лесной отрасли, туризма, и др. [17]. Архангельской областью в рамках БЕАР достигнута договоренность об организации бизнес-экскурсий (бизнес-туризм) в Архангельск для представителей норвежских компаний, входящих в Арктический морской

кластер [21]. Благодаря сосредоточению научно-образовательного потенциала Архангельская область занимает важное место в международном научном сотрудничестве по исследованию Арктики. Большим научно-образовательным потенциалом обладает и Калининградская область, где находится Балтийский федеральный университет им. И. Канта. В многостороннем формате образовательное сотрудничество осуществляется в рамках международного сетевого образовательного проекта «Баренц-Трансграничный университет» при участии Северного арктического федерального университета им. М.В. Ломоносова, а также Канады, Дании и Гренландии [25].

Заключение

Проведенный анализ позволил получить следующие выводы:

— уровни внутри- и внешнеэкономического развития Северо-Западных регионов тесно связаны, и укрепление внешнеторговых связей может являться вкладом в общее социально-экономическое развитие региона;

— внешнеэкономический фактор развития регионов Северо-Запада имеет весьма серьезное институциональное обеспечение в части международного сотрудничества, представленное на различных уровнях и в целом ряде сфер. В частности, оно выражается в виде многостороннего и двустороннего межгосударственного экономического сотрудничества, приграничного сотрудничества России и ЕС, многостороннего и двустороннего транснационального межрегионального экономического сотрудничества и международного сотрудничества на уровне городов. Сферы сотрудничества в таких областях, как торговля, инвестиция, кооперация, обмен опытом, охватывают широкий спектр сфер экономики — промышленность, экологию, транспортную инфраструктуру, туризм, науку, образование и др.;

— высокая развитость внешнеэкономических связей и их институционального обеспечения обусловлена спецификой регионов СЗФО, заключающейся в их уникальном транспортно-географическом положении; общей с граничащими зарубежными регионами «северной» специфике различных сфер экономики (связанной с природно-географическими особенностями); близости к европейским странам, где развиты международное сотрудничество на различных уровнях и финансирование международного развития; многоуровности институционального оформления международного экономического сотрудничества в макрорегионе, где Северо-Запад России в силу своего географического положения позиционируется наиболее активно.

Список литературы

1. Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Роль межрегионального сотрудничества в социально-экономическом развитии региона // Экономика региона. 2011. № 1. С. 176—181.
2. Анищенко А.Г., Сергунин А.А. «Города-близнецы»: новая форма приграничного сотрудничества в Балтийском регионе? // Балтийский регион. 2012. № 1. С. 27—38.
3. Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. «Северное измерение»: стратегии участников // Балтийский регион. 2009. № 1. С. 55—63.
4. Внешнеэкономические связи субъектов РФ // МИД РФ : [веб-сайт]. URL: <http://www.mid.ru/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 14.04.2017).
5. Внешнеэкономические связи Урала на рубеже столетий : учеб. пособие : в 2 ч. / А.А. Мальцев ; отв. ред. А.И. Татаркин ; Урал. гос. экон. ун-т; Ин-т эк-ки УрО РАН. Екатеринбург, 2009.

6. *Евченко Н.Н.* Внешнеэкономический комплекс региона России: структура и подсистемы управления // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. №2. С. 24—34.
7. *Земцов С.П., Бабурин В.Л.* Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 1. С. 117—138.
8. *Капустина Л.М.* Регион в мировом и национальном экономическом пространстве. Екатеринбург, 2000.
9. *Стровский Л.Е., Цзян Цзин.* Китай после вступления в ВТО. Адаптация китайской экономики к условиям мирового хозяйства : монография. М., 2007.
10. *Котилко В.В., Немирова Г.И., Пашенных Ф.С.* Конкурентоспособность и экономическая безопасность приграничных регионов: реалии и перспективы // Приоритеты России. 2013. №46 (235). С. 2—7.
11. *Линецкий А.Ф.* Развитие внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации в условиях ее интеграции в мировую экономику : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2011.
12. *Масленников М.И.* Пути наращивания экспортного потенциала и внешнеэкономической экспансии России и регионов Урала. Екатеринбург, 2008.
13. *Международная деятельность* // Инвестиционный портал Ненецкого автономного округа. URL: <http://invest.adm-nao.ru/nao/international/> (дата обращения: 14.04.2017).
14. *Международное сотрудничество* // Департамент по внешним связям Республики Саха (Якутия) : [веб-сайт]. URL: <https://mvs.sakha.gov.ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 14.04.2017).
15. *Международное сотрудничество* // Минэкономразвития Мурманской области : [офф. сайт]. URL: <http://minec.gov-murman.ru/activities/intercoop/> (дата обращения 14.04.2017).
16. *Мингалёва Ж.А., Оборина Е.Д., Лосева Е.Ю.* К вопросу о роли институциональных факторов в процессе управления региональной внешнеэкономической деятельностью // Вестник Пермского университета. Экономика. 2011. №1(8). С. 55—61.
17. *Национальные отношения, международное и межрегиональное сотрудничество* // Республика Коми : [офф. сайт]. URL: <http://www.rkomi.ru/page/424> (дата обращения: 14.04.2017).
18. *Партнеры* Республики Карелия по международному сотрудничеству // Официальный интернет-портал Республики Карелия. URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Leader/inter5.html> (дата обращения: 14.04.2017).
19. *ПИС «Коларктик 2014—2020»* // Kolarctic : [веб-сайт]. URL: <http://kolarctic.info/ru/kolarctic-2014-2020-ru/> (дата обращения: 14.04.2017).
20. *Председательство РФ в Совете БЕАР* : [веб-сайт]. URL: <http://beac-russia.com> (дата обращения: 07.07.2017).
21. *Пресс-центр* Правительства Архангельской области. URL: <https://dvinland.ru> (дата обращения: 30.10.2016).
22. *Программы приграничного сотрудничества «Россия — ЕС» 2014—2020 гг.* // Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития России. URL: http://www.ved.gov.ru/interreg_cooperation/cooperation_program/cooperation_new/ (дата обращения: 14.04.2017).
23. *Прудский В.Г., Демин Г.А.* Организационно-экономический механизм стратегического регулирования регионального внешнеэкономического комплекса // Вестник Пермского университета. Экономика. 2011. №1(8). С. 45—54.
24. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010—2016* : стат. сб. / Росстат. М., 2010—2016.
25. *Сергеев А.М., Рыжкова И.В.* Трансграничное образовательное пространство: северное измерение интернационализации высшей школы // Пространство и время. 2013. Т. 3, вып. 1. С. 19.
26. *Соглашения* Правительства Ленинградской области с зарубежными партнерами // Комитет по внешним связям Ленинградской области : [веб-сайт]. URL: <http://inter.lenobl.ru/programm/mprog> (дата обращения: 14.04.2017).
27. *Статистика* Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_foreign/statistic/ (дата обращения: 14.04.2017).

28. *Стратегия* развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г. (одобрена на совещании членов Морской коллегии при Правительстве РФ 28.09.2012 г.). М., 2013.
29. *Финляндия и Северное измерение* / МИД Финляндии. Хельсинки, 2006.
30. *Фролова Е.Д., Фролов А.А.* Геоэкономический механизм осуществления внешнеэкономической деятельности в условиях свободного глобального рынка // Вестник Урал. федер. ун-та. Сер. Экономика и управление. 2012. №3. С. 109—115.
31. *Andreeva E. L., Zakharova V. V., Myslyakova Y. G. et al.* Organization of innovative systems in global economy // SGEM 2016: Proceedings of 3-rd international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts. Economics and tourism. Sofia, 2016. Book 2, vol. 5. P. 487—493.
32. *Bourmistrov A., Mellemvik F., Bambulyak A. et al.* International Arctic petroleum cooperation: Barents Sea scenarios. Taylor and Francis Inc., 2015.
33. *Čábelková I., Mitsche N., Strielkowski W.* Attitudes Towards EU Integration and Euro Adoption in the Czech Republic // Economics and Sociology. 2015. Vol. 8, №2. P. 93—101.
34. *Merchandise: Total trade and share, annual, 1948—2016* // UNCTADstat web-platform. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=101> (дата обращения: 07.07.2017).
35. *Population* // Statistics Finland : [web-site]. 10.05.2017. URL: http://www.stat.fi/tup/suoluk/suoluk_vaesto_en.html (дата обращения: 07.07.2017).
36. *Städtebund «Die Hanse»* : [web-site]. URL: hanse.org (дата обращения: 04.04.2017).
37. *Statistical database* // Statistics Sweden : [web-site]. URL: <http://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/en/ssd/> (дата обращения: 07.07.2017).
38. *Statistical Yearbook of Norway 2013* // Statistics Norway : [web-site]. URL: <http://www.ssb.no/a/english/aarbok/tab/tab-050.html> (дата обращения: 07.07.2017).
39. *Sydnes A. K., Sydnes M.* Norwegian-Russian cooperation on oil-spill response in the Barents // Sea, Marine Policy. 2013. Vol. 39, №1. P. 257—264.
40. *World development indicators* // World bank : [web-site]. URL: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?Code=NY.GDP.PCAP.CD&id=af3ce82b&report_name=Popular_indicators&populartype=series&ispopular=y# (дата обращения: 07.07.2017).
41. *Биография Д.И. Менделеева* // Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева : [сайт]. URL: <http://www.muctr.ru/about/history/mende/> (дата обращения: 17.07.2017).
42. *Россия может к 2022 году увеличить загрузку Севморпути до 40 млн тонн грузов* // ТАСС: информационное агентство России : [сайт]. URL: <http://special.tass.ru/ekonomika/4134998> (дата обращения: 17.07.2017).
43. *НОВАТЭК закрыл сделку по продаже Китайской нефтегазовой корпорации 20% в «Ямал СПГ»* // ТАСС: информационное агентство России : [сайт]. URL: <http://special.tass.ru/ekonomika/885773> (дата обращения: 10.08.2017).

Об авторах

Елена Леонидовна Андреева, доктор экономических наук, профессор, руководитель центра региональных компаративных исследований, Институт экономики УрО РАН; профессор, Уральский государственный экономический университет, Россия.

E-mail: elenandr@mail.ru

Артем Витальевич Ратнер, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН, Россия.

E-mail: aratner@inbox.ru

Юлия Геннадьевна Мыслякова, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; Уральский государственный экономический университет, Россия.

E-mail: jul_jul@inbox.ru

Павел Леонидович Глухих, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН, Россия.

E-mail: gluchih_p_l@mail.ru

Для цитирования:

Андреева Е.Л., Ратнер А.В., Мыслякова Ю.Г., Глухих П.Л. Внешнеэкономический фактор развития регионов Северо-Запада: оценка влияния и специфика институционального обеспечения // Балтийский регион. 2018. Т. 10, №1. С. 19—36. doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-2.

THE EXTERNAL ECONOMIC FACTOR IN THE DEVELOPMENT
OF NORTHWESTERN REGIONS: INSTITUTIONAL SUPPORT
AND AN IMPACT ASSESSMENT

E. L. Andreeva^{1,2}

A. V. Ratner¹

Y. G. Myslyakova^{1,2}

P. L. Glukhikh¹

¹ Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
29 Moskovskaya Str. Yekaterinburg, 620014, Russia

² Urals State University of Economics,
8 Marta St, Yekaterinburg, 620144, Russia

Submitted on April 28, 2017

doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-2

This research is warranted, since the Northwestern Federal District accounts for a significant proportion of Russia's exports. The study aims to reveal the connection between the federal district's external and internal economic development and to identify the extent to which institutional support for international economic cooperation facilitates brisk international trade. The authors consider international trade from the perspective of its procedural and institutional components. The study stresses dependence between the total international trade and internal economic performance of Russia's North-West. Another focus is an analysis of institutional support for the development factors and the levels and areas of international economic cooperation. The analysis shows that the Northwestern regions' external and internal economic development is interdependent and there is considerable support for international cooperation at different levels and in different areas. To a degree, this is explained by the federal district's geographical position and transport connections, the 'Nordic' character of the economy shared by the Russian and neighbouring territories, and the multi-tier nature of the institutional framework for international economic cooperation in the international region.

Key words: external economic development factor, institutional support, Russia's North-West, international interregional cooperation, Nordic Europe, features of Nordic regions

References

1. Andreeva, E. L., Ratner, A. V. 2011, Role of interregional partnership in socioeconomic development of region, *Economika Regiona* [Economy of Region], no. 1, p. 176—181. (In Russ.)

2. Anishenko, A., Sergunin A. 2012, Twin cities: a new form of cross-border cooperation in the Baltic Sea Region? *Balt. Reg.*, Vol. 4, no. 1, p. 19—27. doi: 10.5922/2079-8555-2012-1-3.
3. Busygina, I., Filippov, M. 2009, Northern Dimension: Participant Strategies, *Balt. Reg.*, Vol. 1, no. 1, p. 47—53. doi: 10.5922/2079-8555-2009-1-5.
4. Foreign economic relations of Russian regions, *Ministry of international affairs of Russia*, available at: <http://www.mid.ru/vnesneekonomicheskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii> (accessed 14.04.2017). (In Russ.)
5. Maltsev, A. A. 2009, *Vneshneekonomicheskie svyazi Urala na rubezhe stoletii* [Foreign economic relations of Urals on the boundary of centuries], Urals state university of economics, Yekaterinburg, Part 1, 250 p.; Part 2, 268 p. (In Russ.)
6. Evchenko, N. N. 2010, Foreign economic complex of region Russia's: structure and sub-systems of governing, *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, no. 2, p. 24—34. (In Russ.)
7. Zemtsov, S. P., Baburin, V. L. 2016, Assessing the Potential of Economic-Geographical Position for Russian Regions, *Ekonomika regiona*, vol. 12, no. 1, p. 117—138. doi: 10.17059/2016-1-9 (In Russ.)
8. Kapustina, L. M. 2000, *Region v mirovom i natsional'nom ekonomicheskom prostranstve* [Region in global and national economic space], Yekaterinburg, Ural branch of Russian academy of sciences, 360 p. (In Russ.)
9. Strovskiy, L. E., Chiang Ch. 2007, *Kitai posle vstupleniya v VTO. Adaptatsiya kitaiskoi ekonomiki k usloviyam mirovogo khozyaistva* [China after entering into WTO. Adoption of Chinese economy to the terms of global economy], Moscow, 224 p. (In Russ.)
10. Kotilko, V. V., Nemirova, G. I., Pashennykh, F. S. 2013, Competitiveness and economic safety of near-border regions: realities and perspectives, *Prioritety Rossii*, no. 46 (235), p. 2—7. (In Russ.)
11. Linetsky, A. F. 2011, *Razvitie vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh ee integratsii v mirovuyu ekonomiku* [Development of foreign economic activity of regions of Russian Federation in terms of its integration into global economy], PhD thes., Yekaterinburg, 40 p. (In Russ.)
12. Maslennikov, M. I. 2008, *Puti narashchivaniya eksportnogo potentsiala i vneshneekonomicheskoi ekspansii Rossii i regionov Urala* [Ways of increasing of export potential and foreign economic expansion of Russia and Urals regions], Yekaterinburg, Institute of economics of Ural branch of Russian academy of sciences, 218 p. (In Russ.)
13. International activity, *Investment portal of Nenets autonomous district*, available at: <http://invest.adm-nao.ru/nao/international/> (accessed 14.04.2017). (In Russ.)
14. International cooperation, *Department on international relations of Sakha Republic*, available at: <https://mvs.sakha.gov.ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo> (accessed 14.04.2017). (In Russ.)
15. International cooperation, *Ministry of economic development of Murmansk region*, available at: <http://minec.gov-murman.ru/activities/intercoop/> (accessed 14.04.2017). (In Russ.)
16. Mingaleva, Zh., Oborina, E. D., Loseva, E. Yu. 2011, On the question about the role of institutional factors in the process of governing the regional foreign economic activity, *Vestnik Permskogo universiteta. Ekonomika*, no. 1(8), p. 55—61. (In Russ.)
17. National relations, international and interregional cooperation, *Official portal of Komi Republic*, available at: <http://www.rkomi.ru/page/424> (accessed 14.04.2017). (In Russ.)
18. The Partners of the Republic of Karelia in International Cooperation, *The Official web portal of the Republic of Karelia*, available at: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Leader/inter5.html> (accessed 14.04.2017).
19. Kolarctic CBC 2014-2020, *Kolarctic*, available at: <http://kolarctic.info/ru/kolarctic-2014-2020-ru/> (accessed 14.04.2017).
20. *Russian chairmanship of the Barents Euro-Arctic council*, available at: <http://beac-russia.com> (accessed 07.07.2017).
21. *Press-center of the Government of Arkhangelsk region*, available at: <https://dvinaland.ru> (accessed 30.10.2016). (In Russ.)
22. Programs of near-border cooperation “Russia — EU” 2014—2020, *Integrated foreign economic information portal of Ministry of economic development of Russia*, available at: http://www.ved.gov.ru/interreg_cooperation/cooperation_program/cooperation_new/ (accessed 14.04.2017). (In Russ.)

23. Prudsky, V.G., Demin, G.A. 2011, Organizational-economic mechanism of strategic regulation of regional foreign economic complex, *Vestnik Permskogo universiteta. Ekonomika*, no. 1(8), p. 45—54. (In Russ.)
24. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli*. [Regions of Russia. Socio-economic indicators], 2010—2016, statistical compilation, Moscow. (In Russ.)
25. Sergeev, A.M., Ryzhkova, I.V. 2013, Cross-border educational space: northern dimension of higher education internationalization, *Al'manah 'Prostranstvo i vremja'*, vol. 3, no. 1, p. 19. (In Russ.)
26. Agreements of Government of Leningrad region with foreign partners, *Committee on foreign relations of Leningrad region*, available at: <http://inter.lenobl.ru/programm/mprog> (accessed 14.04.2017). (In Russ.)
27. Statistics of the Committee on foreign relations of Saint Petersburg, *Administration of Saint Petersburg*, available at: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_foreign/statistic/ (accessed 14.04.2017). (In Russ.)
28. *Strategy of development of sea port infrastructure Russia till 2030*, 2013 Moscow, accepted 28.09.2012. (In Russ.)
29. *Finlyandiya i Severnoe izmerenie* [Finland and North dimension], 2006, Ministry of international affairs of Finland. Helsinki, Edita Prima Oy, 45 p. (In Russ.)
30. Frolova, E.D., Frolov, A.A. 2012, Geo-economic mechanism for implementation of foreign economic activity in a free global market, *Vestnik Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya Ekonomika i upravlenie*, no. 3, p. 109—115. (In Russ.)
31. Andreeva, E.L., Zakharova, V.V., Myslyakova, Y.G., Ratner, A.V., Glukhikh, P.L. 2016, Organization of innovative systems in global economy, *SGEM 2016: Proceedings of 3-rd international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts. Economics and tourism*, Sofia, Book 2, Vol. 5, p. 487—493.
32. Bourmistrov, A. Mellempvik, F. Bambulyak, A. Gudmestad, O. Overland, I. Zolotukhin, A. 2015, *International Arctic petroleum cooperation: Barents Sea scenarios*, Taylor and Francis Inc., 291 p.
33. Čábelková, I., Mitsche, N., Strielkowski, W. 2015, Attitudes Towards EU Integration and Euro Adoption in the Czech Republic, *Economics and Sociology*, Vol. 8, no. 2, p. 93—101.
34. Merchandise: Total trade and share, annual, 1948—2016, *UNCTADstat web-platform*, available at: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=101> (accessed 07.07.2017).
35. Population, 2017, *Statistics Finland*, available at: http://www.stat.fi/tup/suoluk/suoluk_vaesto_en.html (accessed 07.07.2017).
36. *Cities union „Hanse”*, available at: hanse.org (accessed 14.04.2017).
37. *Statistics Sweden*, available at: <http://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/en/ssd/> (accessed 07.07.2017), 2013.
38. *Statistics Norway*, available at: <http://www.ssb.no/a/english/aarbok/tab/tab-050.html> (accessed 07.07.2017).
39. Sydnes, A.K., Sydnes, M. 2013, Norwegian-Russian cooperation on oil-spill response in the Barents Sea, *Marine Policy*, Vol. 39, no. 1, p. 257—264.
40. World development indicators, *World bank*, available at: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?Code=NY.GDP.PCAP.CD&id=af3ce82b&report_name=Popular_indicators&populartype=series&ispopular=y# (accessed 07.07.2017).
41. Biography of D. I. Mendeleev, *Rossijskij himiko-tehnologicheskij universitet im. D. I. Mendeleeva* [Russian Chemistry and Technology University. D. I. Mendeleev], available at: <http://www.muctr.ru/about/history/mendel/> (accessed 17.07.2017). (In Russ.)
42. By 2022 the Russian can increase the loading of the Northern Sea Route to 40 million tons of cargo, *TASS: Russian News Agency*, available at: <http://special.tass.ru/ekonomika/4134998> (accessed 17.07.2017). (In Russ.)
43. NOVATEK closed the deal to sell the Chinese oil and gas corporation 20% to Yamal LNG, *TASS: Russian News Agency*, available at: <http://special.tass.ru/ekonomika/885773> (accessed 10.08.2017). (In Russ.)

The authors

Prof. Elena L. Andreeva, Head of the Centre for Regional Comparative Research, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia; Professor, Ural State University of Economics, Russia.

E-mail: elenandr@mail.ru

Dr Artem V. Ratner, Research Fellow, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: aratner@inbox.ru

Dr Yuliya G. Myslyakova, Senior Research Fellow, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Ural State University of Economics, Russia.

E-mail: jul_jul@inbox.ru

Dr Pavel L. Glukhikh, Research Fellow, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: gluchih_p_l@mail.ru

To cite this article:

Andreeva E. L., Ratner A. V., Myslyakova Y. G., Glukhikh P. L. 2018, The External Economic Factor in the Development of Northwestern Regions: Institutional Support and an impact Assessment, *Balt. Reg.*, Vol. 10, no. 1, p. 19—36. doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-2.